

Ирина Отдельнова

Зимнее чудо

Я никогда не видел живущую в городе Курске Ирину Отдельнову. Не слышал её голоса. Не обменивался с ней письмами. Но я надеюсь, что появление Ирины в «Строфах» — станет событием, обрадует тех, кто уже открыл её для себя и, быть может, её саму.

...И все-таки мы встречались: я читал об Ирине в любимой мною книге писателя и журналиста Дмитрия Шеварова «Добрые лица». Среди разделов, названных автором «тетрадами», есть «Задумчивая тетрадь». Очерк посвященный Ирине, её и завершает, он называется «Озябшие звёзды». «...Иногда кажется, что перед тобой огромное замёрзшее стекло, слепое и бесконечное, но вот кто-то изнутри продышал к нам окошечко. Чтобы оно снова не затянулось льдом, его надо всё время поддерживать тёплым дыханием. Вся Ирина жизнь — в этом дыхании. У неё, как у Маленького принца, — маленькие обязанности. Полить цветы, накормить кошку, поставить чай, подышать на замёрзшее стекло. Но какие-то таинственные нити сходятся в её тонких и медленных руках...»

И дальше — о её всемирной отзывчивости. *О письменности* одного человека.

Первая мысль, которая меня посетила по прочтении её этюдов: неужели в задёрганном — нами самими — подлунном мире, есть такое зрение и дыхание, такое благоговение перед тем, что видят глаза и зоркое сердце?

Ближе всего эти маленькие размышления — к поэзии.

Они возвращают слову «лирика» его древний смысл: чистое чувство.

Недавно большая подборка этюдов Ирины Отдельновой — с предисловием Дмитрия Шеварова — вышла в «Курской правде». И в газету потянулись отзывы, один чудесней другого. Вот детский писатель Олег Бундур пишет об Ирининых зарисовках: «...Они не убаюкивают и не укачивают, они насквозь пронзают от внезапно пришедшего осознания: а жизнь — вот она! И она прекрасна! И она вечна и мимолётна... Счастье тебе, Ира Отдельнова. И знай, вопреки твоей фамилии, ты не отдельно, а вместе со многими добрыми людьми...»

Готовя публикацию, я всё поглядывал за окно, и мотивы нашей новой встречи пришли сами собой: думаю, они важны и для Ирины. Сбережение мира. Снег. Покров. **Ф.**

Павел Крючков,
заместитель главного редактора журнала «Новый мир»
Рисунок Ксении Наумовой

Есть очень хорошее высказывание: «Прожить день так, как будто он последний». Но ведь можно встретить его так, словно он первый! И всё удивляет и приводит в восторг, и жизнь тебя приветствует и ты вся нараспашку. Прожить бы день ребенком, познающим мир. Иногда мне это удастся и тогда я счастлива.

Мы в своей растерянности и в растрёпанности чувств так далеки от трезвого рассудка, но так близки к собственному глупому сердцу, которое хоть и глупое, а видит все так зорко и истинно.

«Чего тебе надобно, старче?» А надобно старику то, чего желает его злая старуха. Я не старче. И даже не юноша. И у меня всего одно желание на ближайшие дни. Чтобы пошел снег. Чтобы, как сказочные терема, выросли сугробы. Чтобы деревья, как павы, выступали в снежных нарядах. Чтобы большие и пушистые — танцевали снежинки. Чтобы белой кистью, белой краской, на белой бумаге улиц — рисовался городской пейзаж под аккомпанемент снегопада. Чтобы все мы удивлялись и радовались этому зимнему чуду.

Несколько дней не выходила из дома. А сегодня вышла и услышала, как улица жалуется на отсутствие снега. И, правда, выглядела она понурой и потерянной. Что я могу ей сказать!? Почитать стихи Юрия Левитанского?

«О небо, небо, ты мне будешь сниться...» Всё смешалось в небесах: снеговые тучи, редкие пролеты птиц за окном. И не во сне, а наяву, глядит в мою комнату небо. Начался новый день. Как много дел с утра: помолиться, увидеть рассвет, встретить снег, сходить за хлебом, покормить птиц. И, конечно, написать или позвонить друзьям.

Возвышенное переплетается с обыденным. И это правильно. Всему найдется место. Всё требует нашего участия: жить, встречаться, любить, удивляться. Покажется, что день не заладился, нет настроения. А посмотришь на небо, вспомнишь Бориса Шергина, как по утрам он ходил «проведывать небо». Вспомнишь друзей. Откроешь томик стихов. И всё пойдет на лад. И весь день переглядываешься с небом.

Я живу с ощущением того, что Господь хранит меня, что я под Его защитой. Видимо, мама, там, на небе, молится за меня всей силой своей вечной любви. Я эту любовь ощущаю тоже. Бывают плохие мысли, но эта охранительная любовь уводит меня от них. От тёмного — к светлому. И всегда-всегда я вижу лица людей, которые дороги мне, которым я нужна. Это моя охранная грамота, если можно так выразиться. Она проводит меня через трясину тоски и уныния. А унывать не следует. Во-первых, смертный грех, во-вторых, — в противовес ему столько хороших событий и явлений есть у меня, что каждое утро можно встречать улыбкой.

Давно ли вы получали письма, написанные от руки? Компьютер компьютером, но письма на бумаге — особая статья. И, кажется, мне, что не канула в Лету милая привычка получать рукописные письма и отвечать на них так же рукописно. Мы ищем слова, мы подбираем их, словно они живые. А они и, правда, живут, дышат, улыбаются. Прежде, чем написать слово, мы отогреваем его в своем сердце. «Идите сюда, добрые слова». И они идут гуськом и образуют светлое пространство письма. Вот почему так светло читаются бумажные письма... Они пишутся неспешно. «С чувством, толком, расстановкой». Слова,

как дети, что играют на полу, строя железную дорогу. Вот я окликаю их, они поднимают голову, улыбаются и бегут на мой зов. И я снаряжаю их в путь, в другой город, к хорошему человеку.

Если бы я умела рисовать кисточкой нежности, красками любви на бумаге вдохновения и признательности, я бы нарисовала портреты друзей. Повесила их на стену и любовалась каждым день. Но вот что странно — портретов нет, а я люблю.

Набираю текст на компьютере. Время от времен нажимаю на «сохранить». И представляю, как во время наших встреч, знакомств мы тоже нажимаем на «сохранить», и человек остается в нашем сердце. Чем больше мы сохраняем, тем драгоценнее становится жизнь.

Звонят друзья — их всех в других городах завалило снегом, закружило метелью, заморозило снежной сказкой. И только мой город стоит особняком. А так хочется больших снегопадов, белых хлопьев с высокого неба. Иногда мне кажется, что снег идет не с неба, а из волшебной музыкальной шкатулки. Такой же старинной и прекрасной, как эта беззвучная музыка снега. Зима, больше других времен года, склоняется к классической музыке.

Утром я вышла из дома и увидела, что все вокруг бело. Снег не забыл ничего. Даже вывески и перила, и самые тонкие ветки. Маленькие сугробы сидели на лавочках. И лавочки чувствовали себя счастливыми. Снег не забыл никого.